

- Не, Ган, ты у нас видать совсем тупой...

Противник налетел на меня беспорядочной круговертью из мелькающих кулаков, а я уже как-то лениво и привычно перехватил его за правое запястье левой рукой, дернул на себя и, шагнув к верзиле за спину, врезал ему носком кроссовка под колено. В третий раз, хочу заметить. В несчастном суставе и после второго-то удара что-то громко хрустнуло, а уж после третьего вообще - лишь громко хлюпнуло. Взыв раненой белугой, мордатый бугай повалился на землю, но я не дал ему закончить арию, от души приложившись коленом в одутловатое лицо. Хрипло булькнув, Ган рухнул навзничь на теплый после долгого дня асфальт парковки. Я же с демонстративным хладнокровием замер рядом и, издевательски тыкая пальцем, пересчитал разлетевшиеся по разметке зубы.

- ... Два... Три... Итого, с первым разом, шесть... Поздравляю, Ган, еще один удачный подход и визит к стоматологу выльется тебе ровно в десять тысяч.

К счастью, а может, и нет, расценки местных зубных врачей все участники событий знали прекрасно. А что поделать? Ведь, несмотря на то, что городок наш редкостное захолустье, именно в нем расположена старшая школа, где концентрация полных отморозков на один квадратный метр превышает любые нормальные величины. Плакат "Добро пожаловать в Мияшита!" на въезде в город никто иначе как издевательством давно не называет.

Наше прекрасное учебное заведение славится своими традициями уличного мордобоя и войною всевозможных школьных группировок уже на протяжении пятидесяти лет. Дети половины якудза острова Хонсю, оставшиеся без отцов и матерей, обучаются именно в этих стенах. Прямоугольная бетонная коробка закрытого приюта как раз через дорогу. Хотя, где-то треть учащихся все-таки обычные ребята из местных жителей. Просто им сильно не повезло.

Сделать ничего со школой местные власти не могут и не хотят одновременно. Учебное заведение спонсируют Клань. Да, именно так, с большой буквы. По-другому у нас не говорят и не пишут. Детишки почивших уголовников и убитых боевиков из самых влиятельных семей якудза формально получают здесь среднее образование. А на самом деле маринуются в жестоком кровавом соку внутренних разборок и бесконечных драк. После чего самых лучших и злобных ублюдков, конечно же, приглашают к себе на работу наши любезные благодетели, сумевшие как-то на муниципальном уровне задавить для оглашения общественности даже тот факт, какой уровень насильственных преступлений зафиксирован в этих стенах. Ну и без полудюжины смертей, от пера под ребра или передозировки метанфетаминном, ни один учебный год, ясен пень, не обходится.

Дом, милый дом... Короче, это вам не тихая патриархальная Каракура по соседству.

Тем временем, я огляделся по сторонам. Дохляк Кута валялся у ограждения там же, где и раньше, пуская кровавые пузыри. Выбыл из боя в самом начале, сразу же нарвавшись на мой коронный "прямой в челюсть" с добивающим "локтем в висок". Еще повезло уроду, что я сдержаться успел, а то бы точно на всю жизнь пускающим слюни дауном остался. Или еще чего похуже...

Интересует билетная система?

□

Due Diligence Китай, Сингапур, Гонконг

Так, Ган в ближайшие минут десять тоже не боец. Значит, остался только бычара Маки, как раз поднимавшийся на ноги и вытиравший окровавленную юшку. Этот противник не из простых. Мало того, что ростом здоровяк побольше Гана, за метр восемьдесят, а каждая рука в толщину как моя нога, так это чудовище ко всему прочему не понаслышке знает, что такое дзюдзюцу. Не, хватит играть и тянуть, надо все быстро закончить!

Друг другу навстречу мы с Маки шагнули одновременно, и для удара замахнулись синхронно. Без всяких изысков и хитрых телодвижений. Кулак в кулак! Со всей нехилой дури, подаренной нам природой! От треска костей с ветвей деревьев в приютском парке взлетела стая пегих голубей.

Завывая сквозь зубы, Маки невольно отшатнулся назад, прижимая к груди окровавленный кулак. Понимаю, больно, когда все четыре пальца разом оказываются раздроблены, а на костяшках не остается даже лоскутка от кожи. Но кто ж тебе виноват болезный?! Сами пришли. От удара ногой под дыхло, здоровяк исполнил в воздухе неполный кульбит через себя и покатился по парковке.

Вот и все. Картина маслом. Тринадцатилетний невысокий подросток почти играючи раскидал трех здоровых учеников выпускного класса. Пять лет все ж таки разницы, а с другой стороны даже удивительно, как эта троица дотерпела до последнего семестра. Такие обычно еще за год или за два подавались на "вольные хлеба" или к кому-то под мохнатое крылышко. От того в выпускных классах старшей школы Мияшиты был вечный "недобор".

Хрипя, попытался подняться Ган. Я несильно пнул его в бок, отправив обратно на землю.

- Лежи уже, вояка толсторожий...

Подойдя к Маки, я уселся к нему на грудину и, скрестив руки, дождался, пока бугай откроет глаза, уже заплывающие от свежих фингалов.

- Ну что, отморозки? Хватит на сегодня? Или продолжим?

- Хватит, - прохрипел верзила, сплевывая в сторону тягучей красной слюной.

Поднявшись обратно на ноги, я отряхнул от пыли черную школьную форму и вразвалочку вернулся на свою "сторону поля". Мои оппоненты, более-менее, очухавшись, поползли в сторону жилого корпуса.

- Эй! Ничего не забыли?! - окликнул я их.

Ган, волокущий на себе Куту, все еще неспособного идти самостоятельно, и Маки обернулись с непонимающим видом.

- Извинения, сучата, - пришлось снизить до пояснений.

- Да, - хмуро кивнул самый крупный. - Конечно. Мы приносим свои из...

- Не мне, придурки тупые! - оборвал я Маки, уже начавшего склоняться в кривоватом поклоне.

- Перед Юми-тян извинитесь! Завтра! И не украдкой, а при всех! На большой перемене подойдете к нашей старосте, все подойдете(!), и извинитесь!

- Да-да-да, конечно, Авара, - часто закивал толстяк Ган, являвшейся, кстати, тем самым "инициатором конфликта".

- Чего?! Я не понял?!

- Все сделаем, Шишигавара-сама! - тут же еще больше залебезил мордатый.

И правильно! Не хрен в моем присутствии к девушкам так нагло приставать, особенно если они против! И младше тебя! Насмотрелись хентая с лолями всякими, извращенцы. А главное, получил по морде, и нет, чтобы тихо свалить. "Стрелку" он мне забил, своих привел. Как будто я вас всех не бил до этого ни разу. Бил. И каждого по отдельности, и всех вместе, и когда вас вдвое больше было. Я вообще, одним из лучших считаю в плане начистить репу, даже в таком месте как Мияшита. Есть у меня правда по этому поводу один секрет, кроме регулярных и утомительных тренировок в единственном местном додзё, но знать его не стоит никому. Почти...

- Авара-семпай! Как вы их! Одного - раз, другому в тыкву - два! - размахивая руками, ко мне подскочил единственный зритель произошедшего здесь побоища. - А потом еще так!

Подвижный малец был лет десяти на вид и одет в такую же черную форму учащегося, как и я, только с темно-зеленой каймой, говорившей о его принадлежности к младшей школе, что находилось с другой стороны от здания приюта.

- Ну, ничего новенького они, Дзинта-кун, мне сегодня точно не показали, - усмехнулся я, потрепав мальчишку по непослушным огненно-рыжим волосам.

Метисов у нас тут немало, что поделать. Тоже специфика заведения.

- Но все равно классно!

Задор паренька вызывал у меня улыбку. Нет, определенно плевать на всякие там "видения грядущего" и прочую чушь. С этим маленьким ожившим реактивным двигателем просто нельзя было не подружиться. Я и так ни секунды не жалею о том, что сблизился с мальчишкой, и тот теперь почти все время вне учебы бегал вместе со мной. Это надо было сделать в любом случае, а там... А там поглядим, куда святые предки вынесут.

- Так, помнится, я обещал угостить кого-то мороженым, если буду в состоянии ходить после драки? - протянул я, задумчиво глядя куда-то вдаль.

На лице у мелкого тут же расцвела улыбка от уха до уха.

- Обещали, Авара-семпай!

- Ну, раз так, то пошли, - согласился я, тоже широко ухмыляясь.

* * *

Сидя в открытом кафе, выходящим на небольшой центральный парк, я рассматривал оранжевую полосу закатного неба и думал о своем. Рядом с упоением, обжигая язык о холодный пломбир, чавкал мороженым Дзинта. Очень хотелось курить, но я недавно предпринял очередную попытку бросить, хотя и прекрасно осознавал, что при первой возможности снова сорвусь, как бывало уже не раз. Страсть к никотину из той прежней жизни, до того момента, как все окончательно переменилась, была и оставалась моей единственной непобедимой слабостью, регулярно одерживавшей маленькие победы в сражении с моей силой воли. Буду потом опять смолить месяц или два, в наглую - в школе, и тайком - на тренировках. Харада-сенсей, наверняка, снова меня застукает и даст по шее, после чего настанет очередь новой попытки завязать. Хорошо, хоть в этом кафе не курят, меньше шансов поддаться желанию...

Посетители заведения, а в этот час их было немало, с некоторой опаской косились на нашу форму. Все-таки в Мияшита ничего хорошего от "приютских крыс" не ждали, а ученики из местных жителей сменяли свой гардероб после окончания занятий так быстро, как только могли. Но мы наведывались в это местечко уже не впервой, так что хозяйка и симпатичные девчонки-официантки уже привыкли к нашей необычной парочке и знали, что ничего плохого лично от меня им ждать не стоит. Хотя один раз ко мне все-таки прицепились двое из выпускного класса, ползли откуда-то из города навеселе, и дернуло их что-то докопаться. Пришлось по-быстрому их отоварить и, извинившись за один сломанный стул, поспешно делать ноги до приезда полиции. Кстати, владелица кафе меня так и не сдала легавым, после чего вариантов у меня, где бы еще посидеть вечером и потратить остатки своего тощего пособия, попросту не оставалось.

В подобные моменты короткого отдыха, расслабленно сидя за этим столиком, на парковой лавке или на бетонных ступенях котельной у общежития, я слушал веселую трескотню своего рыжего "подопечного", любившего пересказать мне в деталях все события своего минувшего дня, и думал о своем, изредка вставляя комментарии или посмеиваясь над забавными

эпизодами. Раньше эти раздумья не приходили ко мне так часто. То ли дело было в изменившемся возрасте, то ли раньше рядом просто не было такого вот Дзинты, а вместе с ним и времени на отдых.

И думал я почти всегда об одном и том же. О той необычной и иногда пугающей Силе, что всегда была со мной...

Странные вещи вокруг я видел с самого детства и очень удивлялся тому, что их не видят другие. Но взрослые редко обращают внимания на рассказы ребенка о призраках, духах и йокаях, даже если живут в такой суеверной стране как Япония. А с годами я как-то привык к тому, что многое, попадающее в мое поле зрения, никто другой вообще, как правило, не замечает. Привычка - великая вещь. И я привык, привык не обращать внимания, привык делать вид, что не замечаю того же, что не замечают все, и лишь очень-очень редко давал волю своему детскому любопытству и пытался повлиять на этот странный мир, живущий параллельно с обыденной реальностью.

А потом произошла та встреча, что все перевернула. Этот дух... Он был странный, будто бы вырванный из другой реальности, слишком цветастый, слишком яркий, слишком дерганный и слишком шумный. А еще он узнал меня и обратился ко мне, и это оказалось по-настоящему неожиданным. Правда, трудно назвать обращение "будущая шестерка Цукишимы" очень уж вежливым, и это серьезно врезалось мне в память, равно как и злоба на этого наглого призрака, вызванная его словами. А что такое искренняя неприкрытая злоба я, благодаря своему окружению, прекрасно знал уже и в девять лет. В общем, тот тип мне совершенно не понравился, и еще больше стал неприятен, когда попытался нахально влезть в мое тело.

Я до сих пор не совсем понимаю, что он пытался сделать. Выкинуть меня из физической оболочки или как-то высосать изнутри? Наверное, он и сам до конца не понимал, что и как следует делать. Меня же его бесцеремонность окончательно разозлила, и в какой-то момент я понял, что дух, вознамерившийся меня сожрать, сам оказался добычей. Ну, так, а чего он ждал, влезая в чужое тело? Что я послушным овощем дам себя переварить? У него может быть что-то и получилось бы, конечно, но для этого ему точно нужно было побольше воли, жажды к жизни и животной злости, чем у малолетнего хулигана, сына подстреленного якудзы и главной грозы всей младшей школы Мияшита.

Пару часов я провалялся в бреду на траве в приютском парке, пока процесс окончательно не завершился. И придя в себя, я четко понял, странного призрака больше нет. Но он не ушел куда-нибудь. Просто я поглотил этого поганца и сделал частью себя. А наградой за это стало то, что мне проще всего было именовать предчувствием будущего. Нет, ничего конкретного я не узнал и не увидел, но были обрывки каких-то эмоций, воспоминаний, непонятные слова и образы, проявлявшие во сне. И было знание, напрямую связанное со мной, и это знание мне жутко не нравилось. Опять же ничего конкретного или ясного, но я будто чувствовал, как сложится моя судьба, и это отдавало чем-то весьма неприятным. Быть может тому было виной легкое презрение, оставшееся от того странного духа, презрение, связанное как раз с тем мной из возможного будущего. И тогда я понял, что не хочу того, что согласно моим ощущениям "может быть". А ответ, как изменить все это лежал на поверхности, ведь теперь я точно знал еще одну вещь. У меня была СИЛА.

С этой странной внутренней Силой мои отношения складывались неоднозначно. Я знал, что она есть. Я знал, что могу ее использовать. Но больше я не знал о ней ни черта. В попытках достучаться до Силы, понять ее суть и научиться применять прошли следующие четыре года моей сознательной жизни. И без того недетский мир, вокруг девятилетнего пацаненка, преобразился после той встречи куда разительнее.

Моей новой манией стали знания и тренировки. Удалось отыскать единственный в городе додзё и уговорить его мастера, Хараду-сенсея, начать со мной заниматься, хотя платить за обучения мне было не из чего. Согласившись взять меня на испытательный срок, Харада вскоре заинтересовался моим упорством и стал учить меня уже бесплатно. Позднее мастер признался, что у него давно не было столь юного и столь целеустремленного ученика. Из школы Мияшита к нему в основном приходили "подучиться" здоровые лбы, которых больше интересовали "приемчики" поболезнее, а вот со мной все вышло по-иному. Я действительно старался познать себя, разобраться в том, что Харада называл духовной составляющей человека, и работал, работал, работал...

Потихоньку, по малюсенькому шажочку, с каждым новым днем, моя Сила все-таки начала откликаться на непрекращающиеся попытки до нее достучаться. К одиннадцати годам я оказался способен раздробить силикатный кирпич в мелкое крошево ударом кулака без защитной накладки, и даже не поцарапав при этом кожу на костяшках. Еще через полгода в какой-то очередной разборке, я на автомате закрылся блоком от удара прутот арматуры, уже готовясь к знакомому ощущению перелома. Но витой железный прут согнулся о мое предплечье, будто алюминиевая трубка, а обалдевший от этого зрелища противник отправился в глубокий нокаут после подачи в челюсть.

Сила росла, и мне все проще было ее контролировать. Пробираясь по ночам на стройки, подальше от любопытных глаз, я прыгал по бетонным перекрытиям, таскал мешки с цементом и отрабатывал до полного изнеможения серии ката. Бардак после меня на площадке всегда оставался первостатейный. Однажды я даже остался на стройке утром, чтобы послушать, что будут говорить строители. Узнал много нового и кое-что до сих пор довольно часто использовал в свое лексиконе во время драк.

А еще я заметил, что моя Сила проявлялась не только в физическом совершенстве, но и прочно была связана с понятием "Какова вероятность события?". А ведь такая вещь, как вероятность положительного исхода любого действия вроде, того же "ударить кирпич и разбить его" или "спрыгнуть с третьего этажа и не сломать ноги", она всегда ненулевая. Порой микроскопическая, но всегда есть шанс. И моя скрытая Сила давала возможность использовать эту крохотную возможность. Причем, чем точнее я мог бы сформулировать "постановку задачи" и чем больше знал о деталях, тем больше возрастал мой шанс.

Например, нанося удар в корпус, я мог просто пытаться сломать своему противнику ребро, а мог вполне конкретно сформулировать какое ребро - третье по правой стороне. И не то, чтобы ребро не ломалось в первом случае, но во втором на это уходило куда меньше того, что я называл энергией. А запасы моей энергии были отнюдь не безграничны, и чем чаще я пускал свою Силу в дело, тем больше была отдача за это, тем ниже падали шансы на удачный исход нового действия в дальнейшем и тем дольше приходилось восстанавливаться после.

Все это я держал в своей голове, сформулировав на чистом практическом опыте. У меня не

было для этого методик, расчетов и таблиц, да и попыток обобщить и хоть как-то это систематизировать я не делал. У меня была Сила, и я пытался ей овладеть так, как привык делать все в этой жизни - прямо и без затей.

Необходимость "знать больше" сделала моими любимыми предметами, конечно, физику, химию и анатомию, которыми я занимался куда углубленнее, чем предписывала школьная программа. Тренировки под руководством Харады-сенсея (не оставлявшего надежд отправить своего ученика на настоящие соревнования, впервые за десять лет!), занятия, книги из библиотеки. Друзей у меня, как таковых, не было никогда, только знакомые, и все больше из городских, считавших меня "отморозком с понятиями". Среди учащихся я считался одиночкой, и потому вдоволь хватало драк с другими учениками. Редко стычки бывали случайные, чаще для "поддержания авторитета" или для наведения на "моей" территории порядка, как я и другие его понимали. Моя жизнь стремительно сузилась до этого небольшого кружка интересов и, наверное, только осознание того, что я уже не тот "каким мог быть" и с каждым годом отдаляюсь от этого все дальше, позволяло мне и дальше существовать в этом непрекращающемся ритме.

Но все снова переменялось когда, спустя аж целых четыре года после встречи с памятным духом, я вдруг познакомился с Дзинтой.

Тот теплый вечер в самом начале осени не задался с самого начала. В корпусе общежития на лестнице в площадке между третьим и четвертым этажом меня поджидал Сатоми с компанией дружков.

Летом его банда и еще три поменьше скооперировались в "Союз Четырех" и с самого начала учебного года принялись наводить новый порядок. Под раздачу попали даже отморожки-кендошники одноглазого Тори и другие любители потягать железо в качалке. Там, где не хватало умения или сил, "союзнички" брали числом, тупо заваливая оппонентов "мясом". А потом один из "младших партнеров" этой коалиции, видать от охватившей его эйфории, закусив удила, попытался наехать и на меня. Наверное, ублюдку очень хотелось заполучить статус того самого, кто в одиночку отделал Угрюмого Авару. А в результате этому недоноску пришлось учиться есть без рук. Пока не сняли гипс. Хотя левую он сам умудрился сломать, когда, убегая, навернулся со ступенек...

Но прецедент был создан, и Сатоми не мог спустить его на тормозах. Хотя стоит признать, у этого бугая хватило мозгов, чтобы сначала прийти ко мне лично и попытаться решить вопрос "по-хорошему". Правда, в представлении Сатоми "по-хорошему" означало лишь предоставить мне следующий выбор - вступить в их Союз или уехать в больничку на полгода. Я предложил ему в ответ "разойтись бортами". Не прокатило.

В течение следующей недели после встреч со мной половина сил "коалиции" выбыла из активных действий, а после этого сразу начали поднимать голову остальные компании. В принципе, всем уже было понятно, что дело идет к развалу "союза", но Сатоми хотел сохранить хотя бы лицо. Вот и пришел поквитаться, урод.

Последние драки не прошли мне даром, несмотря на всю мою выносливость, уроки Харады-

сенсея и редкое использование Силы. Лишний раз практиковать в настоящем бою свои скрытые способности я решался нечасто. Слишком памятен был тот раз, когда промахнувшись мимо рожи одного великовозрастного ублюдка, мой кулак впечатался в бетонный забор... и оставил там сквозную дыру. Плюс сеть трещин, разбежавшихся по плите во все стороны. Не то чтобы я боялся серьезно покалечить кого-то из своих противников или прибить ненароком, но наживать проблемы с руководством приюта, школы и местной полицией мне совсем не улыбалось. В общем, по итогам недели я имел выбитое плечо, проникающее от заточки в левом бедре и кучу синяков помельче. Сила исправно восстанавливала мой организм от травм невероятно быстрыми темпами, но на мгновенное излечение рассчитывать не приходилось. Поэтому-то у Сатоми и семи его выводней были реальные шансы уложить меня мордой в землю, впервые за два последних года. Хорошо бы только этим дело и ограничилось, но не тот характер был у лидера рушащегося "альянса"...

В тот раз я впервые использовал Силу по полной, не озираясь на последствия. Первый же мой удар играючи пробил блок Шино, главного мордоворота Сатоми, с громким хрустом сломав ему запястье, и, продолжаясь, раздробил шестифутовому великану челюсть. Зрелище "Шино, улетающий в нокаут с одной-единственной подачи под треск костей" на пару мгновений парализовало всех остальных, и я успел добраться до главного. Прямой в "солнышко" заставил Сатоми сложиться пополам, а колено, прилетевшее тут же в лицо, сломало ублюдку нос. Толкнув главаря на двух подельников, я уже подумал о том, что в этот раз удастся отделаться малой кровью, но тут со спины на меня налетели те трое, что прятались на третьем этаже. Ощущение бейсбольной биты, раскалывающейся о твою голову, прикрытую лишь коротким "ежином" черных волос, не из приятных. К тому моменту, когда я очухался, меня уже успели повалить и принялись обрабатывать ногами. Узкий лестничный пролет мешал им действовать всей бандой, только поэтому засранец со второй битой не добрался до меня сразу. Пришлось ломать лодыжки, но свою порцию люлей я в итоге выкушал до дна...

Стоя уже в сумерках на балконе и затягиваясь дешевой сигаретой, "подстреленной" в соседней комнате, я морщился от неприятного рассечения на губе. Кроме того, эти уроды сумели сорвать мне мост, от чего во рту язык все время цеплялся за торчащий металл. Даже странно как-то, и чего я постоянно получаю по верхней челюсти слева? Мне уже раз пять ломали этот несчастный протез с того момента, как я лишился настоящих коренных зубов. А до этого в том же самом месте повыбивали все молочные. При этом на нижней и на другой половине верхней все зубки свои родные, даже расшатанных не было никогда. Вот ведь парадокс!

Выкинув окурок, я потянулся за новой порцией никотиновой отравы, но мое внимание привлек шум внизу на аллее, тянувшейся с этой стороны общаги. Мальчишка лет десяти с огненно-красной шевелюрой, в полутьме казавшейся цвета темной меди, выпрыгнув из окна, шустро пошуровал вдоль здания в ту сторону, где находился выход с территории приюта, ближе всех располагавшийся к автобусной остановке. В принципе, до полуночи транспорт еще будет ходить... Отсутствие повседневной формы на пареньке и небольшой рюкзак, закинутый на тощие плечи, явственно свидетельствовали о том, что передо мной очередной "беглец". В начале года такое явление было в нашем заведении более чем распространенным, особенно среди мелких. Я и сам помню, как "бегал" несколько раз в схожем же возрасте. Один раз "синепузые" отловили и вернули, второй раз - сам пришел. Как говорится, убедился на собственном опыте, что мир за пределами Мияшиты может и получше, но ждет таких как мы с неизменной прохладцей. Впрочем, воспитатели и редкие охранники приюта следили только за малолетками, если решал уйти кто-то из старшаков или выпускающихся - не препятствовали, а вот с контингентов помладше, сволочи, не церемонились. Толи комплексы отыгрывали, то ли

страх перед старшими учениками. Три раза мне даже пришлось объяснять зарвавшимся надзирателям, насколько же они не правы. И делалось это мною без особой радости или садизма. Одного только козла дал мальчикам его же собственным шокером потом потыкать, очень уж просили. А вот в другой ситуации, уже без моего участия, четверо выпускников забили охранника насмерть, когда застали за попыткой изнасилования совсем еще мелкой девчонки. И не скажу, что не сделал бы того же самого на их месте...

Добравшись до кустов, ограждавших дорожку, рыжик высунулся, чтобы оглядеться.

- Десять минут назад обход был, - крикнул я ему сверху, раскуривая папиросу. - Теперь час в караулке чай гонять будут.

От моего внезапного оклика мальчишка забавно дернулся, едва не вывалившись из куста, но, обернувшись, уже справился с собой и, отыскав меня взглядом, состроил серьезную морщину, после чего ответил:

- Спасибо, буду должен...

Я усмехнулся в ответ. А потом меня как прострелило. "Чувство грядущего" отчетливо засвербело в моей заклеенной пластырем голове. Этот парень... Он был не просто случайным прохожим, с ним было что-то связано... И именно поэтому, вопреки своему обыкновению, я продолжил нашу беседу.

- Что совсем достали?

Мелкий лишь скорчил рожу и выругался совсем не по-детски.

- Думаешь, там лучше? - кивнул я в сторону метафорического "мира за забором".

- А тут-то что ловить? - презрительно скривил губы рыжий.

- Везде есть чему поучиться, - пожал я плечами.

- И чему же можно научиться здесь? Как по углам прятаться?

Вслед за "предчувствием" к звоночкам в моем подсознании добавились сигналы от Силы. Она тоже определенно, ощущала что-то в этом пацаненке. Что-то близкое и довольно родственное... И я сделал выбор, о котором впоследствии ни разу не пожалел.

- Да мало ли чему...

Опершись левой рукой о перила, я легко перемахнул через них и мягко приземлился прямо в

траву перед остолбеневшим мальчишкой. Спрыгнув с четвертого этажа.

- А... - от удивления глаза у рыжика стали просто огромными.

- Например, такому, - улыбнулся я и небрежно так затынулся, слегка красуясь перед единственным зрителем, хотя раньше мнение о том, как я выгляжу в глазах кого-либо, меня интересовало всегда в самую последнюю очередь.

- Круто! Охренеть! - прорвало мальчишку. - А я так могу научиться?!

- Ты ж уходишь? - подцепил я его и тут же получил надутые щеки в ответ.

- А может я передумал!

- Ну, тогда может и научу. Тебя как звать-то?

- Дзинта, - буркнул рыжий. - А вас я знаю, вы Шишигавара Моэ. Вас старшие меж собой еще Угрюмым кличут. И Чугунным Кулаком.

- Нда? - о последнем прозвище я и вправду не знал.

- Ага, - кивнул пацан. - Только никто не знает, что вы так умеете!

- И лучше будет, если и дальше никто не узнает. А за это кто-то чему-то научиться. Верно, Дзинта-кун? - я заговорщицки прищурился, а рыжик тут же широко оскалился в ответ от уха до уха.

- Конечно, Шишигавара-сан!

Вот так мы и познакомились. И, как впоследствии выяснилось, своя необычная Сила у Дзинты, действительно, тоже была. К тому же, жизнерадостный, заводной и еще местами по-детски наивный характер моего нового приятеля с лихвой окупал все неожиданные затраты по времени. Кроме того, только из-за него у меня снова образовалось что-то вроде свободных часов отдыха, вроде таких вот посиделок в кафе или бесцельных шастаний по городу в выходные дни.

Умяв три порции пломбира, рыжий начал поклевывать носом, и мы потащились обратно в общагу. На входе уже стояла "ночная вахта", поэтому Дзинта пролез к себе через лаз на первом этаже. О том, что решетка на этом коридорном окне вынимается, знали, наверное, все, вплоть до директора приюта, но делать ничего не делали. А, по сути, зачем? Все равно воспитанники просто выломают окошко снова или еще в каком-нибудь месте. А вообще, живи Дзинта у меня, мы бы и через вахту прошли без всяких особых препятствий. Но места

проживания учеников были разграничены по возрастным группам, и лишних неприятностей (не себе, так Дзинте) мне с руководством иметь не хотелось. А так, мы бы легко разместились в моих "апартаментах", рассчитанных на четверых. Из-за "скверного" характера я захватил всю комнату в единоличное пользование еще год назад, а комендант не слишком упорствовал в попытках кого-то ко мне подселить. Свободных мест в нашем клоповнике хватало, приют строился с большим запасом. Собственно, я бы и так завел рыжика внутрь, но мне еще нужно было пройтись по парку перед сном. И решить последнее дело...

Кумо, прозванный Вялым, ждал в условленном месте у ограждения мелкой речушки, отсекавшей территорию приюта от города с этой стороны. Свою кличку Кумо, как и большинство метисов, получил за выделяющую его особенность, в данном случае - цвет кожи. Отвалившись от поребрика, пятнадцатилетний здоровяк вышел на край желтого пятна, что давал свет единственного фонаря, работавшего в этой части аллеи.

- А я уж боялся, что не придешь, - сплюнул сквозь зубы верзила.

- Как можно, сам Копченный позвал, - слегка издеваясь, хмыкнул я в ответ.

Взаимная вендетта с Кумо у нас длилась уже лет пять. Причем, если мне было, в общем-то, похрен, то мой оппонент относился к делу очень "ответственно". Если коротко, то парень просто хотел набить мне морду. Сам. И только сам. Хотя бы раз...

Со знакомым шелестом в руке у метиса раскрылась "бабочка". Полированное лезвие ножа тускло сверкнуло в приглушенном свете. Не по "правилам", конечно, но Кумо хотя бы всегда один приходит, да и у меня при себе похожая "заточка" всегда имеется. Вот только пользуюсь я ею ой как редко.

- Кого ждем? - боднул я взглядом метиса, и тот не раздумывая, сорвался вперед.

Два раза я просто увернулся, а потом бросился навстречу. Обманный замах в лицо и резкий вход "в клинч". Нож успел распороть мне школьный "пиджак" на боку, но рука здоровяка к тому моменту уже попала в захват. Харада-сенсей называл этот прием "крыло орла" - одна рука фиксирует запястье врага, вторая - его плечо, и уже вместе они выворачивают конечность противника вверх под углом в сорок пять градусов, не давая согнуться в локте. Подсечка, и Кумо грузно рухнул на колени, завывая от боли. Выпавшая "бабочка" зазвенела по асфальту.

- Ну вот, форму мне пропорол, - хмуро сообщил я метису, и чтобы тот не пытался больше вырваться вывернул руку еще сильнее, вынуждая его или приложиться физиономией о землю или упереться в нее единственной свободной ладонью.

- Теперь зашивать придется, новую-то я у интенданта хрен выпрошу, итак одну лишнюю в этом полугодии брал. Ну да ладно, - оглядевшись по сторонам, я прикинул, что делать с противником дальше. - Кумо, ты больше с ножом не приходи, а то я его в другой раз тебе в задницу засуну, понял?

Чуть надавив на вывернутое плечо, я дождался "утвердительного" мычания сквозь зубы.

- Вот и молодец... А теперь, бесплатный урок полетов...

Резко вздернув метиса вверх, я буквально заставил его вскочить на ноги, и, продолжая контролировать этого бычару за счет "крыла", разогнал парня в сторону ограждения. С матерным воплем, здоровяк запнулся о перила и полетел кувырком в неглубокий речной поток. Понаблюдав за тем, как он выгребает в сторону противоположного берега, я отыскал оброненный нож и сунул лезвие в щель на поребрике, возникшую на стыке двух плохо подогнанных сегментов. Удар ребром ладони по торчащей рукоятке, и "бабочка" легко сломалась пополам. Что ж, похоже, все на сегодня...

Слушая трели проснувшихся в парке цикад, я засунул руки в карманы брюк и поплелся в сторону бетонного корпуса общежития.

* * *

Четверг. Ненавижу четверги в этом семестре. Первым уроком химия, пятым - сразу после обеда два часа физики. То есть торчать приходится весь день - ни с утра отоспаться, ни пораньше свалить. Так между нужными мне предметами еще и чертова литература с "мировой" историей влезают. И то, и другое я терпеть ненавижу. А все потому, что более "отциклеванных" школьных предметов в японской учебной программе, наверное, не существует. А нет, еще есть спорт с его дебильным бейсболом. Но, что меня всегда бесило больше всего - подавляющее большинство моих сверстников и людей гораздо более старшего возраста абсолютно нормально воспринимали то, от чего мои кулаки сжимались сами собой, и очень хотелось вмазать кому-нибудь по роже. Хотя бы адмиралу Ямамото на худой конец! За то, что остановил тогда третьей авиационную атаку на Пёрл-Харбор.

Но ничего не поделаешь. В культурном, да и в моральном плане дранные янки поимели нашу страну во все щели. И продолжают иметь до сих пор, навязывая свои стандарты и понятия о "правильном" и "идеальном". Даже якудза, на что организация патриархально-традиционная, а и та, еще с шестидесятых начала косить под американских гангстеров. И на многие старые табу, считавшиеся нерушимыми, Кланов давно положили с прибором. Те же наркотики, например. В былые века опиумные курильни и подобные им притоны были уделом китайцев, работавших под гайдзинами. Член якудза, попавшийся на продаже или употреблении наркоты, покрывал себе несмываемым позором. Но пожалуйста, и века не прошло, как занятие этим дерьмом стало чуть ли не основным бизнесом даже самых старых и уважаемых Семей. Мой папаша, кстати, как раз при перевозке большого груза этой дряни и наелся свинца от беспородных катаги[1]. Да и хрен с ним, было бы о ком, что хорошее вспоминать.

В общем, настроение у меня с самого утра было паршивое. Химию я еще отсидел, почти пол-урока общавшись один на один с учителем, что для моих одноклассников уже было нормой, но вот дальше... А дальше я не выдержал и до середины первого часа. В задницу вашего янки Драйзера с его романами о раннем американском индустриализме! Не в силах дожидаться конца занятия, и понимая, что под монотонный бубнеж старой гримзы заснуть у меня не выйдет, я тупо поднялся с места и поперся к дверям кабинета. Окликать и останавливать меня преподаша не стала. Хотя бы иногда, но моя репутация работала на меня. К тому же, по

литературе у меня стабильно выше "полусотни", а к тем, кто хоть как-то учится в нашей "спецшколе" вязаться не принято. Тем более к приютским отморозкам из числа самых отъявленных.

Охранник, встретившийся мне по пути в коридоре, лишь отвел глаза в сторону, даже не пытаясь что-либо спросить. Ну, так мою угрюмую физиономию даже новым надзирателям на первый-второй день показывают, чтоб запомнили. Вместе с еще тремя десятками особо выдающихся "коллег" по цеху прикладного мордобоя. Целью моего недолго путешествия стал мужской туалет для преподавателей на третьем. Учениками школы это место уже давно использовалось по совсем иному назначению. Хотя вконец безгранично борзеть могли позволить себе немногие.

Открыв дверь пинком, так чтоб она громко хлопнула о стену, я как бы ознаменовал свой вход, оповестив об этом всех, кто мог здесь присутствовать. В крайней кабинке раздался и тут же стих быстрый шорох.

- Э, хороняки, есть кто на палубе?! - рявкнул я, снова громко захлопнув дверь.

- Авара, ты? - донеслось из угла.

- Нет, нах, призрак твоего папаши, Кип, - узнал я по голосу вопрошавшего.

Дверь кабинки приоткрылась, и наружу высунулась помятая физия крашеного блондина Кипа. Со свежей ссадиной на скуле и сигаретным "бычком" в зубах.

- Чёй-то ты не в духе сегодня? - заметил парень, учившийся на потоке годом старше.

- Да с утра лажа какая-то, - отмахнулся я и остановился у рукомойников, оценивая свою рожу в зеркале с отбитым углом. - Ну и харя. Заделали ж безымянные предки уroda.

- Что есть, то есть, - зазубоскалил Кип, но тут же "потух", когда я обернулся.

- А чё, может мне за твой счет настройку поправить, поддакло?

- Э, Авара-кун, не заводись, - замахал на меня старшеклассник и полез к себе за пазуху. - На вот, курни, и нервишки на место встанут.

- Я в завязке, - буркнуть-то я буркнул, но взгляд от протянутой пачки крепких забористых папирос отвести было непросто.

- Вот от того и дергаешься, - подцепил меня Кип.

- А, хер с тобой, давай!

Цапнув сразу три "сишки", я прикурил от зажигалки Кипа и устроился на подоконнике с видом на пустую спортивную площадку. Она у нас на обе школы, старшую и младшую, одна-единственная. Кип пару раз попытался завести со мной какую-то беседу, но, поняв что "тереть за жизнь" я не намерен, быстро добил свой окурочек и вымелся прочь. Я же продолжил сидеть и дымить, все пытаюсь понять, что за паршивое предчувствие меня колотит с того момента, как я открыл утром глаза под ненавистные вопли будильника.

А потом я увидел ЕГО. Раньше мне уже приходилось видеть подобных тварей, но только издали. У них были монструозные тела различной формы, как у каких-нибудь тварей в дешевых ужастиках, но обязательными атрибутами каждого являлись костяная морда и сквозная дыра где-нибудь в туше. А еще эти твари были опасны. Чувство ненасытного голода буквально разливалось волнами от каждого из них, и даже обычные люди начинали чувствовать себя неуютно рядом с подобной скотиной, хотя и не могли увидеть ее, как я. На моих глазах эти чудовища трижды нападали на людей, похоже, питаясь их душами или что-то такое. Два раза объявлявшихся монстров останавливали какие-то парни в черной форме. Не знаю, кто они были, да и мелкий я был тогда совсем. Но два года назад случай в центре Мияшиты запомнился мне сильнее.

Монстр, которого я увидел, не был похож по поведению на других. Он будто хищник притаился под карнизом офисного здания и терпеливо дожидался чего-то. Не могу даже точно сказать, какой он был формы, да и заметил я его (со своим-то обостренным восприятием, хочу заметить!) только, когда этот гад выбрал себе жертву. Быстрый рывок, удар зазубренного костяного когтя на тонкой лапе и клещевое челюстей. Народ зашумел и стал сбегаться к пожилому мужчине, вышедшему секунду назад из здания, и вдруг рухнувшего на асфальт, схватившись за сердце. Кто-то вызвал "неотложку", откуда-то сразу же прибежала пара "синепузов", а я стоял и не мог отвести свой взгляд от черной кляксы под карнизом. А тварь смотрела на меня через дыры в своей костяной маске. Пока, наконец, вдруг не растворилась окончательно в каком-то чернильном провале, подмигнув мне напоследок. Вот так я и узнал, что эти непонятные йокаи, пожиравшие души, могут быть не только тупыми громилами, но и очень хитрыми мразями.

Но тот здоровенный человекообразный урод, что появился на стадионе, к "умным" явно не относился. Он тупо топал по площадке, гоня перед собой свою жертву, и в тот момент, когда я увидел, кто именно убегает от монстра, меня по-настоящему пробрало. Не признать огненно-рыжую шевелюру Дзинты было нельзя.

"Дерьмо! У мелкого ж первой физра была! - зачем-то пронеслось в моей голове. - Какого добанного легавого он все еще там остался?!!"

Судя по спортивной форме, Дзинта задержался на стадионе или рядом намеренно. Но мне об этих подробностях в тот момент уже не думалось. Отшвырнув недокуренную сигарету, я ногой вышиб оконную раму и без раздумий сиганул наружу в направлении сетчатой решетки, ограждавшей беговые дорожки и поле для ненавистного мне бейсбола.

Ломанувшись на всех парах в сторону Дзинты и монстра, я даже примерно не представлял себе в тот момент, что и как буду делать. Никакого дохлого наброска плана в моей голове попросту не было. Но действовать на чистых инстинктах, ориентируясь исключительно "по ситуации", мне было не привыкать. К тому же в этот раз я без всяких раздумий потянулся к Силе, щедро зачерпывая из незримого источника столько, сколько вообще мог ухватить за раз. Эффект от такого действия сказался сразу.

Выпрыгнув из окна, я пролетел метров тридцать, не меньше, приземлившись почти у самой ограды. Несмотря на то, что ноги мои были обуты в черные теннисные туфли на тонкой подошве, коснувшись асфальта, она оставили на нем пару отчетливых вмятин и небольшую сеть трещин, разбежавшихся по сторонам. При этом никакой резкой боли от подобного приземления я не ощутил совершенно. Более того, у меня даже колени не дрогнули, как при обычных прыжках с высоты. Но останавливаться и восхищаться собой любимым времени не было. Тварь выгнала мелкого почти на центр площадки и вскинула узловатые лапы, украшенные длинными серповидными когтями.

Еще один прыжок с места, с выкладкой без оглядки на последствия, и я перемахнул сетчатый забор, едва коснувшись рукой верхней трубы-перекладины. Убегающий Дзинта в этот момент заметил мое появление, но отвлекшись, запнулся и упал на песок. Не теряя времени, паренек перевернулся лицом к чудовищу и стал отползать назад. Несмотря на испуг и растерянность на детской моське, силы духа малёк не терял совершенно. Его зубы были плотно стиснуты, а в глазах наряду со страхом пылал огонь неприкрытой ярости, какой бывает у загнанной в угол крысы. Молодец, мелкий, моя школа!

<http://tl.rulate.ru/book/33165/720458>